

Мелкие снежинки кружились в воздухе, медленно опускаясь на воду. Волны слегка колыхнулись, и снежинки, то всплывая, то погружаясь, постепенно уменьшались и таяли. Красиво, конечно, но если смотреть из-под воды, это было похоже на наблюдение за снежным фейерверком через завесу мира людей — шумно, но пусто, и никогда не коснешься этого.

Мо Ли спокойно наблюдал за этим некоторое время, а затем медленно опустился на дно водоема.

Это был живой источник, и даже в разгар зимы, когда поверхность замерзала, на дне постоянно была вода, одновременно уходя через щели в каменных стенах.

Поскольку течение было не сильным, с поверхности казалось, что это просто небольшой пруд, образованный капелькой воды из пещеры.

Пруд был небольшим, но глубоким — три взрослых человека, стоя друг на друге, не смогли бы достать до дна.

Это было домом Мо Ли, его первым домом.

С того момента, как он осознал себя, он находился в этом пруду. Вода была наполнена духовной энергией, а лунный свет, проникая через отверстие в потолке пещеры, падал в воду, словно серебряные нити. Будучи наивной рыбой, он не мог удержаться и долго играл с ними.

Что касается пробуждения разума...

Наверное, это произошло внезапно, в один из моментов игры. Он понял, что это был всего лишь лунный свет, который, даже если разбить, восстановится. Хотя он выглядел таким блестящим и аппетитным, его нельзя было съесть, он был ненастоящим, и можно было только напиться воды!

Как обидно.

Мо Ли отказался вспоминать того глупого себя.

К счастью, в этом пруду не было других рыб, иначе, думая о том, что его глупые поступки видели другие, он бы съел их всех. Эта мысль долго не давала ему покоя, и Мо Ли часто смотрел на пустой пруд, подозревая, что, возможно, в своем неразумном состоянии он уничтожил всех своих сородичей.

Это стало его внутренним страхом, пока он не принял человеческую форму и не начал искать себе подобных. Тогда он понял, что это не так.

Гора Цимао была богата духовной энергией, и лучше всего она была в этом источнике.

Мо Ли однажды попытался посадить белый женьшень в пещере, но уже через день листья завяли, а через три дня растение было едва живым. Испугавшись, он пересадила его в место с меньшей концентрацией духовной энергии, и женьшень снова начал расти.

То же самое произошло с белой лисицей и огромной змеей. Они, едва войдя в пещеру, становились беспокойными и нервными, а через некоторое время убегали, отказываясь оставаться внутри.

Обычные птицы и звери вообще не подходили к пещере, а если их туда затаскивали, то вскоре они становились едва живыми, и Мо Ли приходилось отпускать их.

Прочитав медицинские книги, он понял, в чем дело.

Как и с женьшенем, который нужно нарезать ломтиками, а также диагностировать и подбирать лекарства, нельзя просто есть его, когда захочется. Даже если что-то полезно, нельзя поглощать это без меры, иначе лекарство может стать ядом.

То же самое и с превращением в демона. Нужен талант, и если залить существо большим количеством духовной энергии, это не поможет ему переродиться, а, наоборот, убьет. Даже если талант есть, нужно идти постепенно, нельзя торопить события.

Мо Ли предполагал, что много лет назад, когда он был еще мальком, он инстинктивно искал места, богатые духовной энергией, и по течению реки попал в подземный поток, который привел его в эту пещеру. Он остался у этого пруда, пил духовную воду, питался энергией солнца и луны, сначала понемногу, а потом все больше и больше, пока не вырос настолько, что уже не мог выбраться через щели.

Логично, и заодно он пришел к выводу, что он — рыба с необыкновенными способностями.

Если бы не его талант, как бы он выжил и стал демоном?

В древних книгах говорилось, что такие существа, как Циньяо и Цилян, были чудесными зверями, символами удачи, рожденными необычными. Мо Ли тоже изучал свое отражение в воде, но как бы он ни смотрел, он оставался просто рыбой.

Обычной черной рыбой.

Мо Ли — это имя, которое он себе выбрал. «Ли» означало «камп», так как он был похож на него внешне, и он надеялся, что будет кампом, ведь говорили, что кампы могут прыгать через Врата Дракона, и это считалось самым выдающимся среди рыб.

Но учитель говорил, что в мире никогда не было рыбы, которая бы успешно прыгнула через Врата Дракона.

Потому что в мире никогда не было драконов, только рыбы.

...Не было драконов!

Мо Ли чувствовал себя подавленным. Он верил учителю, Цинь Лу не стал бы его обманывать. Даже если в древних книгах говорилось о легендах, где Хуан-ди ездил на драконе, и даже если в горах была история о белом драконе, играющем в водопаде, если Цинь Лу сказал, что драконов нет, значит, их и не было. Все эти рассказы о драконах были всего лишь выдумками, без доказательств.

Но это было в «детстве». Сейчас Мо Ли больше не беспокоился об этом и не думал о прыжке через Врата Дракона. Он был рыбой, но также и лекарем Мо из уезда Чжушань.

Серьезный лекарь Мо иногда скучал по своему старому дому.

Даже самый маленький дом — это уютное гнездо.

Этот маленький пруд можно было обойти за мгновение, и даже если хвостом и плавниками провести по всем стенам, это не заняло бы много времени. Черная рыба с удовольствием плавала вдоль щелей в стенах, позволяя течению очищать ее гладкую чешую.

Было приятно, только вода была холодной.

Лениво зевнув, черная рыба опустилась ко дну, к источнику, где один красивый круглый камень, лежащий рядом с другими, образовал естественное углубление. Мо Ли выбрал его себе в качестве кровати, и размер был как раз подходящим, а источник давал обильную духовную энергию.

Если погода была ясной, свет, проникающий через отверстие в потолке, падал прямо перед камнем.

Энергия солнца, луны и земных жил соединялась здесь, что делало это место поистине уникальным.

Лежа в своем привычном гнезде, Мо Ли быстро заснул.

Снаружи снег не прекращался, и поверхность пруда быстро покрылась тонким слоем льда. Снег, падающий на него, постепенно увеличивался, лед становился все толще, и к полуночи конец пещеры снова был покрыт серебристым слоем. Вода и пол пещеры замерзли вместе, и

невозможно было понять, что здесь когда-то был пруд.

В углу пещеры, защищенном от ветра, стояла корзина с лекарствами, а рядом — пара сапог.

Вокруг царила полная тишина, только снег мягко падал.

Внезапно, без видимой причины, корзина наклонилась, и аккуратно сложенная верхняя одежда упала на снег.

Корзина качнулась, затем снова встала ровно. Это было похоже не на действие ветра, а на то, что кто-то невидимый случайно опрокинул ее, а потом в спешке попытался вернуть на место.

После этого неожиданного движения в пещере снова стало тихо.

Словно кто-то стоял на месте, боясь пошевелиться, чтобы не нарушить покой.

Прошло много времени, прежде чем на льду над прудом беззвучно появилась трещина. Другие трещины разошлись от нее во все стороны, и снег, падающий в пещеру, словно попал в водоворот, мгновенно исчезнув.

— Треск.

Лед мгновенно раскололся, вода забурлила, словно кипящий котел.

Спящая черная рыба резко проснулась, вырвалась из щели и быстро всплыла на поверхность.

Но странность уже исчезла. Снег продолжал падать, осколки льда и снежинки плавали на воде. Мо Ли, беспокоясь, проплыл несколько кругов, но уловил только странный запах.

Этот запах было трудно описать, и он был очень слабым. Если бы он не был так явно чуждым для духовного источника, Мо Ли мог бы его пропустить.

Пока он пытался определить этот незнакомый запах, он уже исчез без следа.

Мо Ли все больше волновался. Взмахнув хвостом, он в пруду принял человеческую форму, затем вынырнул на поверхность, полностью обнаженный, и вышел на берег, ступая по ледяной воде.

Его мокрые волосы быстро высохли. Подойдя к корзине, он увидел рассыпанную одежду и нахмурился.

Неужели кто-то действительно был здесь?

Мо Ли затаил дыхание, не одеваясь, закрыл глаза и стал внимательно прислушиваться к звукам вокруг, ощущая изменения в духовной энергии.

Его чувства постепенно расширились, охватывая не только пещеру, но и половину горы, включая храм горного духа, ущелье, где рос белый женьшень, логово белой лисицы и каменную пещеру, где зимовала змея. Он тщательно осмотрел все, но ничего подозрительного не обнаружил.

Наконец, его чувства охватили всю гору Цимао, включая деревню у подножия.

Незваного гостя он не нашел, зато заметил кое-что другое.

— Плохо.

Мо Ли резко открыл глаза, быстро оделся, взял корзину с лекарствами и выбежал из пещеры.

Этой ночью господин Цинь, спавший в храме горного духа, был разбужен громким стуком в дверь.

<http://bllate.org/book/15299/1351762>